

"Теперь это не значит, что ноги бесполезны, но что-то не так с нервами мозга". Предположим, например, что человеческое тело требует, чтобы мозг манипулировал им, как будто провод подключен к телу, чтобы манипулировать им. Как куклы. А теперь два провода, соединяющие ноги, сломаны, так что пациент не может манипулировать ногами. Это не значит, что ноги бесполезны, я думаю, что мы можем предоставить некоторое лечение, чтобы стимулировать ноги и, наконец, сделать их лучше, но пока..... Я могу сказать, что мне не хватает врача, чтобы лечить его".

Доктор дал это объяснение моим ногам. Я почувствовал дыхание в груди, которое я не мог ни выдохнуть, ни проглотить, что усложняло мне даже дыхание.

Ноги... не могли двигаться?

Я глупо посмотрел на свои ноги, и Дунфан Юйю сидела рядом со мной, она мягко сказала: "Ничего страшного, мы отличаемся от обычных людей! у них нет лекарства, у нас оно может быть."

"Да, не отчаивайтесь..." сказал Цзян Мэй, который тоже был расслаблен, "Может быть, даосский талисман вылечит их, как это просто. "

Я, однако, не мог поднять настроение, в конце концов, я был клиентом, и был ли на самом деле способ лечить мои ноги или нет, я не знал.

Вся палата молчала, Ло Цяоцяо дотронулась до бантика из яичницы, который был помещен в угол, она слегка засмеялась: "Хорошо, что ты используешь лук и стрелы, хахаха". В будущем, когда вы будете драться, вы можете совершенно зловеще спрятаться где-нибудь и продолжать стрелять холодными стрелами".

Я немного посмеялся над развлечениями Луо Цяоцяо, но ненадолго. В это время Цзян Эрцян сидел рядом со мной и мягко сказал: "Вся семья Чжан Ляня растворилась в воздухе и не может быть прослежена вообще, так что я думаю, что это ты сказал. Тайнственная сила, которая это сделала. Теперь даосская секта Дхармы также была на палаточных крючках, мастер секты был убит так необъяснимо, и никаких следов этого не удалось отследить, после того, как они были такими же. Я не в том положении, чтобы оказывать давление на Даосскую юридическую секту в дилемме".

Я покачал головой и сказал: "Это не вина Секты Даофара, но эта таинственная сила слишком страшна". Они даже осмелились напасть на тебя, и уже видели, какое большое у тебя сердце".

"Я найду способ сделать что-нибудь с твоей ногой... "Цзян Эрцян положил руку мне на ногу, когда он вздохнул, "Я пойду найду Чен Дин Мао, чтобы он помог". Он знает много людей, в частности, и в лучшем случае я заплачу какую-нибудь цену, тогда, может быть, у этого парня есть то, что нужно, чтобы вылечить вашу ногу. Цзян Чэн, ты такой из-за меня, я должен быть ответственным за тебя".

Я нахмурился, растерялся: "Если я правильно помню, что у Чэнь Дин Мао есть небольшие разногласия с семьей Цзян, готов ли он мне помочь? Более того, это все еще ситуация, в которой ты появляешься".

Цзян Эрцян был ошеломлен на мгновение, затем он повернулся к толпе и спросил: "Ребята, вы не могли бы уйти отсюда на минутку?".

Я не единственный, кто долгое время был в комнате, - сказал он с горькой улыбкой. но очень большой порошок. Конечно, это было также потому, что Чен Дингмао был должен семье Цзян, все эти годы Чен Дингмао всегда уважал семью Цзян, но у семьи Цзян все еще были Ненависть."

"Из-за чего именно?" Я спросил.

Цзян Эркян понизил голос и сказал: "В конце концов, это все еще из-за семи жизней и семи истреблений, плавающих в Ту Дуэле". Последняя война между Севером и Югом, хотя семья Цзян и не принимала в ней участия, они послали многих своих детей охранять собственность по всему миру. В то время Чен Дин Мао был гостем семьи Цзян, и мы относились к нему с вежливостью. Кто знал, что у него были скрытые мотивы, и воспользовался тем, что сильные люди были в большом количестве, чтобы заставить Он прокрался на территорию клана Цзян и украл семь жизней и семь истреблений, плавающих в Ту Дуэле. Все это видела молодая девушка из клана Цзян, и Чен Дин Мао пытался ее убить. Только войдя в тайный проход, чтобы сообщить хозяину семьи, эта трагедия была предотвращена".

Я слушал широкими глазами и с недоверчивостью говорил: "Разве семь жизней и семь истреблений не плывут по течению Ту Дуэль, чему может научиться каждый ребёнок семьи Цзян? Честно говоря, я даже давно запомнил семь жизней и семь вымираний, плавающих в Ту Дуэле, я просто никогда не понимал этого. Поскольку это то, чему может научиться каждый сын семьи Цзян, это определенно не что-то слишком мощное, так зачем же кому-то из Чен Дингмао пришел украсть это? И?"

Цзян Эркиан сказал беспомощно: "Ты действительно... немного простовата". То, что Чен Дин Мао хотел украсть, естественно, не было обычным решением "Семь жизней и семь истреблений". Это полная версия. Так как это величайшее сокровище клана Цзян, как все это можно отдать тебе".

Меня осенило, что это действительно слишком просто для меня, чтобы думать об этом. Я не удивился, что Чен Дин Мао так поступил, он сам любил изучать даосизм и даже поклонялся многим мастерам, он был просто даосистом! Идиот. Думая по-другому, на его месте, я бы, наверное, поступил так же. За исключением того, что он подвел доверие семьи Цзян, они относились к нему с вежливостью, но он был вором.

"Так как это он подвел семью Цзян, почему ты все еще должен платить за это... "Я подумал: "В любом случае, он пытался найти способ загладить свою вину перед семьей Цзян". Не так ли?"

Цзян Эрцян беспомощно сказал: "Ты действительно очень простой, какая большая услуга, может ли она быть использована на тебе"?

Это... верно.

Я был слишком прост, поэтому кивнул и сказал "да". А Цзян Эр Цянь сказал, что свяжется с Чэнь Дин Мао и даст мне ответ как можно скорее. Когда Цзян Эр Цянь ушёл, все возвращались один за другим, а Ло Цяо Цяо остался, чтобы позаботиться обо мне, так как Дунфан Юйю не мог часто выходить. Иначе было бы плохо, если бы кто-то узнал.

"Я говорю, что твоя жена, но у нее совсем нет совести... "Луо Цяоцяо помог мне почистить яблоко, и она беспомощно сказала: "Ты... После того, как ты потерял сознание, все пришли навещать тебя. Цао Да культивирует в Небесном Секте и прекратил свое культивирование в первый раз, чтобы прийти к вам. Есть еще Юн Мози, он был на важной миссии, и когда он

услышал о вашей аварии, он бросил свою миссию и приехал к вам. Кстати, есть еще один человек по имени Чжонгон, который пришел, и еще один по имени Дунфан Сюэ, который тоже пришел, только Цзян Сюэ вообще не пришел, я очень хотел. Я не понимаю, почему."

Я взял кусочек яблока из руки Ло Цяоцяо и прошептал: "Если она придет, она не будет Цзян Сюэ". Мы давно договорились, что она будет просто сидеть дома и наслаждаться жизнью, пока я буду бороться за свой путь к вершине".

Ло Цяоцяо покачала головой: "Тогда ты очень устала, Ию намного лучше, иногда она подкрадывается, помогает тебе переодеться, вытирать какашки и писать". Даже бровь не бороздит, когда она меняет подгузник".

"Откуда ты знаешь, что она даже не бороздит брови..." напугала меня: "Ты ведь не смотришь, да?"

Ло Цяоцяо закатала глаза и сказала в плохом настроении: "Она не может часто приходить сюда с таким статусом, кто, по-твоему, заботится о тебе в эти дни? "

"Но это неловко."

"Я тоже чувствую себя неловко, но мне не повезло, когда лотерея была разыграна, что я мог поделаться? Ты же не можешь позволить, чтобы тебе помогал кто-то размером с Шестнадцать, не так ли?"

Я думал об этом, и был тронут, чтобы сказать спасибо, Луо Цяоцяо не сказал ничего, даже смерть собрались вместе, эта забота не изнурительная.

Тогда она принесла полотенце, чтобы вытереть мне ноги, и сказала, что выйдет и возьмет немного каши. Я кивнул и сказал "да". Она положила полотенце и вышла из дома.

Однако, как только Луо Цяоцяо добрался до двери, я вдруг услышал взрыв, и увидел, что Луо Цяоцяо, как воздушный змей со сломанной веревкой, летит вверх дном, сильно ударившись о стену и падая обратно на пол, падает в обморок.

"Цяо Цяо!"

Я даже позвонил, посмотрел в сторону дома и не мог не смотреть.

Там, в дверном проеме, стоял человек. Он держал в руке двухметровый нож, сопровождаемый маленькой собачкой, и был одет в аккуратный костюм. Но он был рыжеглазый, кусал губы и шел ко мне.

Восточный Цинъюнь...

Я проглотил и пробормотал: "Что ты делаешь, брат Аянами?"

"Простите..." он рычал низким голосом, когда Восточный цианид подошел ко мне, "Я не хотел этого делать, но они отдали приказ, я контролирую Не оставаясь самим собой, вы скрываетесь здесь уже 8 дней. Цзян Чэн, прости, я знаю, что ты хочешь жить, но в это время... Я не знаю, что еще сказать, кроме как извиниться".

Паника сразу захватила мое сердце, и я лихо качал головой, быстро говоря: "Брат Цинь Юнь, не надо... Я хочу жить... Я очень хочу жить... не надо..."

"Простите".

Дунфан Цинву поднял опустошение, увидев, что оно вот-вот пронзит меня. В этот момент дом опять загорелся иллюзией лезвия, которая излучалась из-под моей кровати. Дунфан Циньюнь сразу же оказал сопротивление, и мужчина сделал несколько шагов назад, посмотрев на дно кровати с некоторым сюрпризом.

В это время из-под кровати вышел мужчина, он выглядел ледяным и сказал глубоким голосом: "Я тоже довольно долго скрывался, простите, пытаюсь убить его. Сначала переступи через мой труп".

Я посмотрел на него, мои глаза не могли не покраснеть, и пробормотал: "Брат..."

В мое самое критическое время, Цао Да всегда был рядом со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943348>